ВОЗРОЖДЁННАЯ
БИЗНЕС-ЛЕДИ В ШКОЛЕ

Su Nuanse

Возрождённая бизнес-леди в школе. Книга 3

«China Literature»

Nuanse S.

Возрождённая бизнес-леди в школе. Книга 3 / S. Nuanse — «China Literature», — (Возрождённая бизнес-леди в школе)

Когда-то она была марионеткой в руках своей семьи, коммерческим шпионом и наёмной убийцей, преследуемой полицией. Однажды, после предательства, она падает в море. Когда она снова просыпается, она оказывается обычной ученицей третьего класса старшей школы. Из-за её сомнительного прошлого и изгнания со стороны родственников, она всегда подвергалась издевательствам со стороны одноклассников, отчасти потому, что была одиночкой. Получив новый шанс на жизнь, она кардинально меняется, возвращая все издевательства, которым подвергалась в прошлом. С мощным читом, парой телепатических нефритовых глаз, она способна с лёгкостью оценивать нефрит и преуспевать в азартных играх. Она открывает свой бизнес, становясь легендарной бизнес-леди. Не стоит и говорить о тех, кто раньше насмехался над ней из-за бедности, когда они видят её состояние в миллиард юаней. Когда родственники приходят, чтобы подлизаться к ней, они получают отказ. Мы больше не родственники. Возвращайтесь в то грязное место, откуда вы пришли! Дни хороши, за исключением одного ревнивца рядом с ней. Без всякой на то причины у неё в итоге болит всё тело, особенно в интимных местах, и всё благодаря ему. Это история, в которой и главный герой, и главная героиня — сильные и непорочные личности.

© Nuanse S.
© China Literature

Содержание

Глава 101. Будьте добрыми 5
Глава 102. Кто грубит? 7
Глава 103. Беда 9
Глава 104. Совершенно неразумно 11
Глава 105. Бар «V5» 13
Глава 106. Большой Айсберг, Лэн Шаотин 15
Глава 107. Трусы 17
Глава 108. Вражда между Чжоу Чжэнхуном и Шао Пином 20
Глава 109. Оставьте нас в покое 22
Глава 110. Вырезанный нефрит 24
Глава 111. Невероятное везение 26
Глава 112. Не человек? 29
Конец ознакомительного фрагмента. 31

Возрождённая бизнес-леди в школе

Глава 101. Будьте добрыми

Гу Нин тоже справилась с тестами за полчаса, без малейших признаков списывания. Гу Нин знала, что тем, кто считал её плохой ученицей, будет трудно принять её перемены, но истина всегда выйдет наружу. Теперь она не боялась смотреть в глаза одноклассникам и учителям.

После обеденных тестов Гу Нин сразу ушла. Было всего четыре часа дня. Встреча была назначена на шесть вечера в ресторане Юи на улице Юи. Дорога от Фэнхуа Люкс Мэншн до ресторана Юи занимала около двадцати минут пешком, поэтому Гу Ман и остальные планировали выйти из дома в пять часов. Так что Гу Нин сначала вернулась домой.

На этот раз она не побежала, а поехала на такси. Через двадцать минут она уже была в Фэнхуа Люкс Мэншн. Гу Нин сказала своим родным, что у неё сегодня ежемесячные тесты, поэтому Гу Ман и остальные удивились, что она вернулась так рано.

— Почему ты так рано дома? — спросила Гу Ман.

— Я закончила с тестами и вернулась, — ответила Гу Нин.

— Это потому, что ты не знала ответов? Ничего страшного. Просто продолжай стараться, — утешила её Гу Цин. Они никогда не винили Гу Нин за её успеваемость, а всегда подбадривали, потому что все они знали, что не каждый ребёнок рождён для учёбы.

Гу Нин не стала ничего объяснять. Результаты станут лучшим доказательством.

Вскоре вернулась домой и Цзян Синьюэ. Днём у неё было всего два урока, и она вышла из школы в 16:05. Домой она добралась в 16:30.

Когда пробило пять, все уже были готовы выходить, но Гу Нин остановила их. Она сказала: «Зачем нам идти туда так рано? Мы всегда приходим на семейный ужин раньше них, а они вечно опаздывают. Думаю, будет нормально, если мы просто придём вовремя».

— Ну… — Гу Ман почувствовала, что это не совсем правильно.

— Я думаю, Ниннин права. С какой стати мы должны каждый раз приходить раньше и ждать их? — тут же согласилась Гу Цин. Она снова села. В конце концов Гу Ман уступила.

И Гу Ман, и Гу Цин намеренно не стали наряжаться. Они были одеты в одежду брендов среднего класса и выглядели обычно. Тот, кто не разбирался в брендах одежды, не смог бы их опознать. Цзян Сюй был одет в том же стиле. Что до Гу Нин, она всё ещё была в своём повседневном костюме.

Они вышли только в 17:30.

Они пошли в ресторан Юи пешком. Когда они подошли, до шести оставалось пять минут, но у входа они случайно столкнулись с семьёй Гу Циньсяна. Семья Гу Циньсяна состояла из него самого, Линь Лицзюань, Гу Сяосяо и старухи.

Они всегда опаздывали на семейный ужин.

Гу Циньсян был самым богатым в семье Гу, а потому и самым влиятельным. Из-за этого он стал высокомерным, а также считал себя главной звездой в их семье.

Он был недоволен, встретив Гу Ман и остальных у входа.

Кроме Гу Циньсяна, все остальные — Линь Лицзюань, Гу Сяосяо и старуха — изменились в лице. Особенно старуха; её всё ещё злило, что в прошлый раз Гу Нин накричала на неё. Она тут же яростно закричала: «Гу Нин, ублюдок! Кто позволил тебе явиться сюда? Убирайся немедленно!»

Старуха растеряла все манеры и вела себя как безумная. Её крик внезапно привлёк внимание окружающих. Хотя толпа не знала, в чём дело, люди с презрением отнеслись к хамскому поведению старухи.

Гу Циньсян был удивлён поведением матери, а также почувствовал себя неловко под взглядами других людей. Он позвал: «Мама…»

Он знал, что его мать никогда не любила Гу Нин, впрочем, как и он сам. Он тоже ненавидел и презирал Гу Нин. Каждый раз, когда они встречались, старуха унижала Гу Нин, но он никогда не видел свою мать в такой ярости.

Последние дни Гу Циньсян был занят и редко бывал дома, поэтому не знал, что произошло на днях.

Тем временем Гу Ман и остальные мгновенно пришли в ярость. Гу Ман была на грани слёз. Она возразила: «Мама, не могли бы вы быть добрее! Ниннин — моя дочь. Она не ублюдок. Кроме того, это мой третий брат позвал меня сюда».

Старуха ничуть не смутилась. Напротив, она разозлилась ещё больше. «Она ублюдок! Я никогда не признаю её своей внучкой! Если она останется, я сейчас же уйду!»

«Мама, что с тобой? Мы можем поговорить, когда будем в отдельном кабинете? Ты позоришь меня перед всеми!» — Гу Циньсян был слегка недоволен.

Как-никак, он был человеком с некоторой известностью в городе F. Поведение его матери, очевидно, поставило его в неловкое положение.

Однако старуха была так зла, что ей было совершенно наплевать на их репутацию. Более того, она и впрямь была властной и деспотичной женщиной, которую заботила только она сама. Она продолжала набрасываться на Гу Нин: «Что с тобой не так? Ты, ублюдок, ударила Сяосяо, но отказалась извиняться. Ты даже накричала на меня! Ты с ума сошла!»

Гу Циньсян в последние дни редко бывал дома, так что никто толком и не рассказал ему, что произошло.

Услышав слово «ублюдок», Гу Нин, Гу Ман и остальные помрачнели. Гу Нин бросила на старуху ледяной взгляд. Та испугалась и тотчас онемела.

Хотя Гу Циньсян и предпочитал сохранять лицо, он потерял контроль над эмоциями, как только дело коснулось его дочери.

«Что? Гу Нин ударила Сяосяо?» — Гу Циньсян вмиг изменился в лице. Его глаза, устремлённые на Гу Нин, были полны гнева.

Гу Сяосяо немедленно начала жаловаться: «Да! Папа, Гу Нин ударила меня тарелкой по голове, а потом несколько раз влепила пощёчину. Бабушка велела ей извиниться передо мной, но она отказалась. К тому же она даже накричала на бабушку и угрожала маме!»

После этого она бросила на Гу Нин вызывающий взгляд.

Она боялась Гу Нин, но теперь, когда здесь был её отец, она больше не боялась.

Теперь вся толпа в шоке уставилась на Гу Нин.

Что?

Она ударила девушку тарелкой и даже надавала ей пощёчин. Отказалась извиняться, а потом кричала и угрожала старшим?

Если это так, то эта девушка очень жестока и груба.

У некоторых сразу же сложилось плохое впечатление о Гу Нин.

Однако другие, пока не было подтверждений, не спешили верить в это. У них всё ещё оставались сомнения насчёт Гу Нин.

«Гу Ман, что за дочь ты воспитала? Как она посмела ударить мою дочь?» — закричал Гу Циньсян на Гу Ман.

Гу Ман была ошеломлена его криком. В семье Гу все боялись Гу Циньсяна, потому что он был самым богатым, самым влиятельным и старшим мужчиной в их роду.

Даже Гу Циньян, который работал в государственном ведомстве, очень уважал Гу Циньсяна.

Глава 102. Кто грубит?

Гу Циньян был обычным государственным служащим, а не высокопоставленным чиновником. Ему было не сравниться с Гу Циньсяном. Хотя Гу Ман боялась Гу Циньсяна, она никогда бы не уступила, когда дело касалось Гу Нин. Она возразила: «Ниннин ударила Сяосяо только потому, что Сяосяо первая унизила Ниннин».

— И что с того? Она ведь не пострадала физически. Она не должна была давать пощечину моей дочери. — Гу Циньсян не считал, что Гу Сяосяо поступила неправильно, унизив Гу Нин.

— Ты… — Гу Ман так разозлилась, что от потрясения чуть не упала в обморок. Она едва не упала.

Гу Нин тут же подхватила мать и влила в её тело немного своей силы.

Хоть в Нефритовых Глазах Гу Нин было не так много силы, этого хватило, чтобы помочь Гу Ман стабилизировать дыхание.

Гу Ман вдруг почувствовала, как внутри неё разлился поток прохлады. Её дыхание мгновенно выровнялось.

Гу Ман показалось это странным, но она не стала дальше об этом думать, потому что Гу Нин вскоре остановилась. Гу Ман решила, что это была всего лишь иллюзия.

— Как ты можешь такое говорить! Почему с Ниннин должны так обращаться? — Гу Цин тоже пришла в ярость. Хоть она и знала, что Гу Циньсян эгоист, она и представить не могла, что он может быть настолько бесстыжим.

— Да, Сяосяо виновата, что унизила другого человека, но Гу Нин ни в коем случае не должна была её бить! — Гу Циньсян почти потерял терпение. Он добавил: — Кроме того, наша мать велела ей извиниться. Она отказалась, да ещё и накричала на мать. Какая невоспитанность!

— Ха! — Гу Нин невольно усмехнулась. Она в упор посмотрела на Гу Циньсяна и холодно произнесла: — В таком случае, я могу назвать тебя ублюдком, а твою мать — бесстыжей сукой, и ты тоже ничего не сможешь с этим поделать?

— Как ты смеешь! — Услышав это, Гу Циньсян пришёл в ярость. Он закричал на Гу Нин: — Как ты смеешь такое говорить? Какая наглость!

Старуха в тот же миг тоже пришла в бешенство.

— Что? И почему же я неправа? Когда Гу Сяосяо говорила это мне в лицо, она ни секунды не думала об уважении к моей матери. Разве это не грубость? — возразила Гу Нин.

— Ты… — Гу Циньсян вдруг не нашёлся, что ответить.

И в самом деле, хотя Гу Ман была старшей для Гу Сяосяо, та её не уважала, но за все прошедшие восемнадцать лет никто не считал это неправильным. Даже Гу Циньсян потерял дар речи, когда Гу Нин заявила об этом во всеуслышание.

Теперь толпа поняла, почему Гу Нин ударила ту девушку. Все наблюдатели встали на сторону Гу Нин. Унижать чужую семью — это вопиющая грубость. Даже если её мать и сделала что-то не так, младшее поколение не должно унижать старшее.

Теперь все невзлюбили Гу Сяосяо.

— Безумная, безумная, безумная! Твоя мать совершила постыдный поступок! Почему мы не можем её осуждать? Ты… — в ярости воскликнула старуха. В её глазах тот, кто совершил ошибку, заслуживал унижения.

— Заткнись, — оборвала её Гу Нин. Она метнула в старуху ледяной взгляд. Та испугалась и тут же замолчала. Более того, старуха почувствовала огромное давление, исходящее от Гу Нин. Она почти не могла дышать. Даже стоявшие вокруг зеваки ощутили напряжение от её холодности.

— Вы оскорбляли мою мать восемнадцать лет, разве этого недостаточно? Я и вправду начинаю думать, что моя мать вам не дочь. Иначе почему вы её так ненавидите? Поскольку вы мать моей матери, я не хотела быть грубой, но теперь, если вы осмелитесь издеваться над ней, я заставлю вас за это заплатить. В любом случае, вы не признаёте меня своей внучкой. Точно так же и я не стану признавать вас своей бабушкой. Так что бесполезно взывать к моей совести, — ледяным тоном произнесла Гу Нин. Теперь она выложила все карты на стол.

Все с гневом смотрели на старуху. Она унижала собственную дочь и внучку целых восемнадцать лет! Какая же она жестокая!

— Ты…

Старуха, сперва испугавшаяся Гу Нин, теперь затряслась, и у неё перехватило дыхание. Гу Циньсян тут же подхватил мать, чтобы та не упала.

Гу Нин даже угрожала ей.

Гу Циньсян был потрясён поведением Гу Нин. Она так отличалась от прежней забитой девчонки. Нет, она не просто отличалась. Теперь она была сильной и достаточно уверенной в себе, чтобы угрожать старухе. Гу Циньсян гневно осудил её: «Гу Нин, какая ты невоспитанная! Как ты можешь так разговаривать со старшими!»

— Невоспитанная? Да это всё из-за вас, бесстыдников! Я человек с чувством собственного достоинства! Раньше я была тихой и вежливой, но вы всегда меня унижали. То, что я делаю сейчас — это лишь защита собственного достоинства. Старшие? Вы не заслуживаете нашего уважения. Вы восемнадцать лет унижали мою мать и восемнадцать лет называли меня ублюдком. Мне стыдно, что вы — моя семья. Если хотите, чтобы вас уважали, сначала научитесь уважать других. Относитесь к другим так, как хотите, чтобы относились к вам! С этого момента я больше не намерена терпеть ваши оскорбления! — с лютой ненавистью произнесла Гу Нин.

— Ты… — Гу Циньсян резко изменился в лице. Слова Гу Нин заставили его почувствовать одновременно и вину, и досаду. Он не мог отрицать, что в словах Гу Нин была своя правда, но в то же время ему было неловко.

— Отлично сказано!

В этот момент раздался приятный женский голос.

Гу Нин сразу узнала обладательницу голоса. Это, должно быть, была Ань Цянь.

Увидев Ань Цянь, Гу Нин вспомнила, что забыла вернуть ей деньги за вход.

Хотя она знала, что Ань Цянь не придаст этому значения, ей всё равно стало немного неловко.

— Гу Нин, я на твоей стороне! Никогда не будь трусихой, всегда стой за себя! — поддержала Гу Нин Ань Цянь.

Она и представить не могла, что у Гу Нин такая сложная и ужасная семья. Ань Цянь стало досадно за Гу Нин, ведь она считала её своей подругой.

— Ань Цянь, какое совпадение! — сказала Гу Нин.

— Доктор Ань, — вежливо поприветствовали её Гу Ман и остальные.

— Это наше семейное дело. Прошу вас не вмешиваться, девушка.

Гу Циньсяна ещё больше разозлило, что в их разговор вмешалась посторонняя.

— Что ж, по-моему, Гу Нин не признаёт себя частью вашей семьи, не так ли? Так каким же образом это семейное дело? Кроме того, я разговариваю с Гу Нин, а не с вами. Это не имеет никакого отношения к вашей семье, — парировала Ань Цянь.

Глава 103. Беда

— Ты… — Гу Циньсян снова потерял дар речи. Однако не успел он произнести и слова, как его прервал другой голос.

— Цяньцянь, что ты делаешь?

Раздался приятный мужской голос. Затем к ним подошёл высокий красивый мужчина. Ему было около тридцати лет, он был одет в костюм и держался как представитель элиты, но без высокомерия.

— А что мне ещё делать! Мою подругу оскорбляют. Я ей помогаю! — недружелюбно ответила Ань Цянь, но её слова не были обращены к этому мужчине.

Увидев мужчину, Гу Циньсян тут же расплылся в улыбке. Он заискивающе произнёс: — О, как приятно вас видеть, исполнительный директор Ле! Вы здесь на ужин? Какое совпадение! Позвольте мне угостить вас, пожалуйста!

Этот мужчина, должно быть, был очень влиятельным, раз Гу Циньсян так откровенно перед ним заискивал.

— Нет, — не успел мужчина и рта открыть, как Ань Цянь тут же отказала. Очевидно, Гу Циньсян её взбесил.

— Ты… — Гу Циньсян хотел было отчитать Ань Цянь, но, вспомнив, что они пришли вместе, он замолчал.

Хоть он и не знал, в каких они отношениях, они были либо друзьями, либо парой, поэтому Гу Цинсян не хотел портить отношения с Ань Цянь на глазах у этого мужчины.

Гу Циньсян повернулся к Ле Чжэнъюю в ожидании его ответа.

— Прошу прощения, председатель Гу, я сегодня здесь с подругой. Это не очень удобно, — косвенно отказал Ле Чжэнъюй.

— Что ж, э-э, как жаль, — Гу Циньсян не стал настаивать, он не осмелился настаивать.

У Ле Чжэнъюя был на руках проект по строительству отеля, и Гу Цинсян пытался его заполучить. На самом деле, его компания была в списке кандидатов. Ле Чжэнъюй должен был выбрать одну из пяти компаний. Конкуренция была довольно жёсткой. Поэтому Гу Циньсян не смел его злить.

Ань Цянь немедленно пригласила Гу Нин и её семью: — Гу Нин, пойдём поужинаем с нами! Ты обещала угостить меня, а я жду уже столько дней. Ты мне ни разу не позвонила! — Ань Цянь говорила почти с упрёком.

Гу Нин смущённо объяснила: — Э-э, у меня было много занятий. Я как раз собиралась позвонить тебе, как только освобожусь.

— Неважно, угостишь ты меня или нет, мы же подруги. Мы должны встречаться, когда у нас есть время. Не нужно ждать следующего раза. Давай поужинаем вместе прямо сейчас! О, мама Гу Нин, тётя и дядя, вы все должны пойти с нами, — решительно сказала Ань Цянь. Она слышала слова старухи. Если бы Гу Нин осталась, старуха ушла бы прямо сейчас. К тому же, они только что публично поссорились. Для них было бы невозможно снова сесть и есть вместе.

Ань Цянь не то чтобы собиралась выручить Гу Нин, ей просто очень хотелось поужинать с ней.

— Но… — Гу Нин не хотела беспокоить Ань Цянь и Ле Чжэнъюя.

Ань Цянь поняла, о чём думает Гу Нин. Она сказала: — Не волнуйся. Он не будет против.

Конечно, она имела в виду Ле Чжэнъюя. Одновременно с этим Ань Цянь бросила на Ле Чжэнъюя многозначительный взгляд.

Ле Чжэнъюй понял её намёк. Хоть на его лице и появилась смиренная улыбка, он был совсем не против. Затем он заговорил: — Госпожа Гу, пожалуйста, поужинайте с нами.

Он явно приглашал только Гу Нин и её семью, а не семью Гу Циньсяна. Он не знал, что только что произошло, но понял, что здесь было две противоборствующие стороны. Ань Цянь очевидно была на стороне Гу Нин, поэтому он должен был с ней согласиться.

— Хорошо! Раз уж мы уже здесь, нам нужно поужинать, прежде чем возвращаться домой, — увидев, что Ле Чжэнъюй не возражает против приглашения Ань Цянь, Гу Нин в конце концов согласилась.

— Мама, тётя, дядя, Синьюэ, пойдёмте ужинать с доктором Ань! — сказала Гу Нин своей семье.

Хотя Гу Ман и остальные не хотели никого беспокоить, раз Гу Нин согласилась, они тоже не стали возражать. Гу Циньсяна, однако, ужасно раздражало, что Ле Чжэнъюй был готов ужинать с Гу Нин и её семьёй, в то время как ему отказали. Теперь он очень сильно ненавидел Ань Цянь.

Однако он не смел произнести ни слова.

Линь Лицзюань и Гу Сяосяо тоже злились, но они знали, что этот мужчина — важная фигура, поэтому они тоже помалкивали.

Однако от осознания того, что этот мужчина был непростым, Линь Лицзюань и Гу Сяосяо были ещё более недовольны. Гу Нин была всего лишь бедной девчонкой. Как она могла знать этого исполнительного директора Ле!

Тем временем старуха внезапно взорвалась: — Эй, что с вами не так? Мой сын пригласил вас поужинать с ним. Вы отказались, так как же вы можете есть с этой ублюдкой? Вы…

В глазах старухи её сын был большим начальником, а Гу Нин — всего лишь бедной девчонкой и ублюдкой.

— Мама, замолчи! — Гу Циньсян был в шоке. Он тут же отчитал её: — Нельзя так разговаривать с исполнительным директором Ле!

Гу Циньсян редко отчитывал свою мать, только если дело было важным. Поэтому старуха поняла, что сделала что-то не так. Она тут же замолчала, но также почувствовала напряжение из-за взгляда Гу Нин.

Гу Циньсян сразу же извинился перед Ле Чжэнъюем: — Исполнительный директор Ле, мне очень жаль. Моя мать доставляет нам немало хлопот. Пожалуйста, простите нас.

— Со мной всё в порядке. Однако то, как ваша мать обругала молодую девушку… Это было слишком грубо и злобно! — Ле Чжэнъюй, очевидно, был недоволен поведением старухи.

— Моя мать уже в том возрасте, когда ей сложно себя контролировать. Я поговорю с ней позже, — без промедления сказал Гу Циньсян.

— Это последний раз. Если я ещё хоть раз услышу, как вы называете меня ублюдкой, вы за это заплатите, — предупредила Гу Нин старуху. Затем она, не обращая на неё больше внимания, прошла внутрь вместе с остальными.

Старуха чуть не упала в обморок от злости, но не осмелилась произнести больше ни слова. Когда они ушли, она наконец заговорила: — Как-как она посмела!

Гу Циньсян огрызнулся: — Хватит! Я в списке кандидатов на получение важного проекта от исполнительного директора Ле. Мне нужно поддерживать с ним хорошие отношения! Как ты смеешь с ним спорить? Если он разозлится и вычеркнет меня из списка, я потеряю целое состояние!

Услышав это, старуха была потрясена. Она с тревогой спросила: — Что-что же нам теперь делать? Это всё из-за этой стервы Гу Нин. Если бы не она…

Глава 104. Совершенно неразумно

Даже сейчас старуха всё ещё не понимала, что это её вина. Она никогда не верила, что может совершать ошибки. Следовательно, виновата должна быть Гу Нин. Какая же эгоистка эта старуха!

— Мама, может, ты перестанешь винить других в своих проступках? Разве ты не можешь ошибаться? — Гу Циньсян потерял терпение и повысил голос. Хоть он и сам ненавидел Гу Нин, но понимал, что причиной всей этой заварухи была его мать.

— С чего это я виновата? Это всё Гу Нин! Если бы её здесь не было, ничего бы и не случилось! — гневно огрызнулась старуха.

— Ты… — Гу Циньсян потерял дар речи. Старуха была донельзя неразумной.

— Однако, раз Гу Нин их знает, ты можешь добиться, чтобы она помогла тебе с проектом перед исполнительным директором Ле, — беззаботно сказала старуха.

Оставшиеся прохожие были ошеломлены. Какая же бесстыжая старуха! Только что она ругала девушку и не желала признавать в ней свою внучку, а теперь считала, что Гу Нин обязана им помочь.

Все смотрели на старуху с явной неприязнью, но та была слишком бесстыдна, чтобы это заметить.

Однако семья Гу Циньсяна от этой идеи воодушевилась. Они все были эгоистами и не видели в этом ничего дурного.

Если бы Гу Нин узнала об их затее, она бы рассмеялась от гнева. Она ещё никогда не встречала таких бесстыжих людей!

На самом деле Гу Нин не была знакома с Ле Чжэнъюем. Но даже если бы и была, у неё не было причин помогать Гу Цинсяну. С её стороны было бы уже большим одолжением не попросить Ле Чжэнъюя вычеркнуть имя Гу Циньсяна из списка ожидания.

— Доктор Ань, в прошлый раз мы так спешно покинули больницу. Я не успела толком поблагодарить вас за помощь. Мне очень жаль, — сказала Гу Ман, обращаясь к Ань Цянь.

— Пожалуйста, не говорите так. Мы с Гу Нин друзья, — ответила Ань Цянь.

И всё же Гу Ман чувствовала себя немного виноватой. Она сказала: — Доктор Ань, пожалуйста, позвольте нам в этот раз угостить вас.

— Правда, не стоит. Пожалуйста, пусть лучше угостит мой друг, — немедленно отказалась Ань Цянь. Она изо всех сил старалась показать своё расположение.

— Ни в коем случае, — возразила Гу Ман. Затем она повернулась к Гу Нин: — Ниннин, скажи же что-нибудь!

— Ань Цянь, пожалуйста, позволь нам угостить! — сказала Гу Нин.

На самом деле, даже если бы Гу Ман ничего не сказала, Гу Нин всё равно собиралась позже тайком попросить Цзян Сюя оплатить счёт. Ань Цянь поняла, что спорить бесполезно, и уступила.

Из-за происшествия на улице ожидающая их семья Гу Циньяна уже начала терять терпение.

Семья Циньсяна постоянно опаздывала, и к этому все привыкли, но семьи Гу Ман и Гу Цин никогда не задерживались. Наоборот, они всегда приходили заранее. Однако сейчас было уже больше десяти минут седьмого, а их всё ещё не было. Семья Гу Циньяна была этим недовольна.

Семья Гу Циньяна состояла из четырёх человек: его самого, его жены Вэнь Юлань и детей-двойняшек. Старшую сестру звали Гу Иньинь, а младшего брата — Гу Цинши. Обоим было по четырнадцать лет, и они учились в восьмом классе.

И Гу Иньинь, и Гу Цинши были симпатичными детьми, но с ужасным характером. На людях они, скорее всего, вели бы себя прилично, но в кругу семьи Гу показывали своё истинное лицо.

Они, как и Гу Сяосяо, любили издеваться над Гу Нин и Цзян Синьюэ. Поэтому они хорошо ладили с Гу Сяосяо.

— Да что не так со второй тётей и семьёй четвёртой тёти? Мы их пригласили на ужин, а они так опаздывают! Кем они себя возомнили? — гневно произнёс Гу Цинши. Семью Гу Циньсяна он, по-видимому, не винил. И в самом деле, Гу Циньсян был главным в семье Гу, и никто не осмеливался его упрекать. К тому же он был самым богатым из них.

— Вот именно! Думаю, не стоило их вообще приглашать. Мне так стыдно иметь таких бедных родственников! — презрительно фыркнула Гу Иньинь.

Ни Гу Циньян, ни Вэнь Юлань не упрекнули своих детей за их злые слова. На самом деле они и сами думали так же и никогда бы не стали винить своих детей. Дети учатся манере поведения у родителей. Если родители не проявляют уважения к другим, то и дети, как правило, поступают так же.

Так было и в детстве, когда Гу Циньсян, Гу Цин, Гу Циньян и Гу Ман были дружными братьями и сёстрами. Под влиянием матери мальчики начали презирать девочек.

Однако главной причиной была их эгоистичность. Их отец не считал, что мальчики лучше девочек, и велел сыновьям хорошо относиться к сёстрам, но ему приходилось много работать, чтобы содержать семью. Он редко бывал дома, не говоря уже о времени на воспитание детей. В противном случае Гу Ман и Гу Цин не пришлось бы так долго терпеть издевательства.

Гу Циньян позвонил Гу Цин. Как только она ответила, он набросился на неё с упрёками: — Что с тобой такое? Ты на часы смотрела? Знаешь, сколько сейчас времени? Вас что, нужно дважды звать на ужин? Если не хотите приходить, так и скажите. Мы не собираемся вас ждать!

Тон Гу Циньяна был ужасен. Раньше Гу Цин стерпела бы, но сейчас она была в ярости. Она вспомнила всё, что ей пришлось вытерпеть за долгие годы, и больше не могла сдерживаться. Она повысила голос и закричала: — Неужели нельзя быть с нами подобрее? Нельзя сначала выяснить причину? Нельзя перестать винить нас во всём? Мы каждый раз приходим заранее, а вот Гу Цинсян постоянно опаздывает, но ему ты слова не говоришь! Я знаю, мы бедные и ты нас презираешь. Я всё понимаю. Но на этот раз всё иначе. Это мама не пускала Ниннин! Она устроила нам жуткий скандал прямо на улице. Мы полностью на стороне Ниннин. Если Ниннин не сможет прийти, то и мы не придём!

Сказав это, Гу Цин тут же повесила трубку.

Гу Циньян остолбенел. Он никак не ожидал, что Гу Цин так вспылит, и на мгновение растерялся, не зная, как реагировать. Поскольку Гу Цин кричала, сидевшая рядом Вэнь Юлань тоже всё отчётливо слышала. Старуха не пускала Гу Нин? Они даже сильно поссорились? Что же произошло?

Пока они в недоумении пытались понять, что происходит, дверь распахнулась, и в комнату вошла семья Гу Циньсяна. У всех был недовольный вид.

Глава 105. Бар «V5»

Особенно старуха — та всё ещё бормотала с явным недовольством. Войдя, она прямо сказала: “Скажите официанту, что мы готовы заказывать. Гу Ман и Гу Цин не придут”.

Прозвучало так, будто в этом виноваты Гу Ман и семья Гу Цин.

“Что случилось?” — спросил Гу Циньян.

Старуха тут же рассказала ему всё, включая то, что произошло между Гу Нин и Гу Сяосяо. Разумеется, она поведала далеко не всю правду, вместо этого постоянно нападая на Гу Нин.

“Что? Гу Нин дала Сяосяо пощёчину?”

Семья Гу Циньяна была поражена переменами в Гу Нин. Им было очень трудно в это поверить. В их глазах Гу Нин всегда была тихоней и никогда не смела повысить голос. Как она могла ударить Сяосяо? И хотя они тоже считали, что Гу Сяосяо и старуха были неправы, назвав Гу Нин ублюдком, по их мнению, хуже всех всё равно поступила Гу Нин.

После этого старуха рассказала им, что планирует добиться от Гу Нин помощи Гу Циньсяну с проектом. Её бесстыдная уверенность ошеломила Гу Циньяна и его жену. Даже им стало стыдно за поведение старухи. Она совершенно спятила!

Хотя Гу Циньян и его жена тоже презирали Гу Ман и Гу Нин, они бы не стали обращаться к ним за помощью после такой ужасной ссоры. Впрочем, это их не касалось. Они тоже не хотели в это ввязываться, поэтому сосредоточились на заказе еды.

В то же время Гу Нин и её друзья тоже заказывали блюда.

“Гу Нин, завтра выходные. Давай пройдёмся по магазинам вместе!” — предложила Ань Цянь.

“Прости, я завтра уезжаю в город G”, — ответила Гу Нин.

По дороге сюда Гу Нин уже сказала Гу Ман, что собирается в город G и что позже пойдёт на день рождения к однокласснику. Теперь Гу Нин была вполне способна принимать решения самостоятельно, так что у Гу Ман и остальных не было причин для возражений.

“А что ты будешь делать в городе G?” — поинтересовалась Ань Цянь.

“Есть одно дело”. Гу Нин не стала вдаваться в подробности, и Ань Цянь больше не расспрашивала.

“Хорошо! Тогда встретимся в следующий раз. Но когда освободишься, обязательно хоть иногда звони или пиши. У меня в городе F не так много друзей. Мне ужасно скучно”, — пожаловалась Ань Цянь.

“Конечно”, — сказала Гу Нин. Она и вправду была виновата, что забывала поддерживать связь с Ань Цянь.

Во время ужина все были в хорошем настроении, и царила гармоничная атмосфера. Ань Цянь ни словом не обмолвилась о том, что только что произошло. Она понимала, что это личные дела Гу Нин.

После ужина было уже восемь часов вечера.

Гу Ман и остальные, попрощавшись с Ань Цянь и Ле Чжэнъюй, пошли домой, а Гу Нин взяла такси и направилась в бар V5 на улице Хуаньле, чтобы встретиться там с друзьями.

Улица Хуаньле находилась недалеко от улицы Юи. Обе они были расположены рядом с центром города. Поездка на машине заняла у Гу Нин всего минут десять-двенадцать. Улица Юи не была широкой, но, хоть это и была небольшая улочка, она была известна как “барная улица”, на которой всегда было много людей и машин.

Гу Нин знала номер отдельной комнаты, поэтому сразу прошла внутрь. В комнате все уже были в сборе, на столе стоял торт, но там был один человек, которого Гу Нин никак не ожидала увидеть. Это был Цинь Ифань.

Гу Нин удивилась, что Цинь Ифань, взрослый человек, решил провести время с подростками, но в то же время была рада его видеть.

“Привет, какой сюрприз!” — поприветствовала его Гу Нин.

“Привет! Я всё равно был свободен, так что решил тоже заглянуть. Ты не против?” — с напускной лёгкостью спросил Цинь Ифань, хотя на самом деле очень переживал, что она будет возражать.

“Конечно, нет”, — ответила Гу Нин.

Услышав это, Цинь Ифань вздохнул с огромным облегчением. На самом деле он знал, что Гу Нин придёт в бар, но отчасти это было и совпадением. Цинь Ифань и Цинь Цзысюнь были близкими двоюродными братьями. Отец Цинь Цзысюня занимался политикой, а Цинь Ифаню как раз нужна была его помощь, поэтому он и навестил семью Цинь Цзысюня.

Во время ужина Цинь Цзысюнь так и не пришёл домой. Цинь Ифань спросил его отца, в чём дело. Тот и рассказал, что Цинь Цзысюнь ужинал со школьными друзьями и собирался вечером пойти развлекаться в бар.

Цинь Ифань тут же подумал о Гу Нин. Он позвонил Цинь Цзысюню и как бы невзначай спросил, где тот. Цинь Цзысюнь, ничего не заподозрив, всё ему выложил. Когда подтвердилось, что Гу Нин будет там, сердце Цинь Ифаня пропустило удар. Он немедленно заявил, что ему скучно и он хотел бы присоединиться. Цинь Цзысюнь не возражал. В конце концов, Цинь Ифань не был для них чужим человеком, и они часто собирались вместе с Хао Жанем и остальными парнями.

Гу Нин и Юй Микси заказали фруктовое вино с низким содержанием алкоголя, которое было не таким крепким, как пиво. От него они бы не опьянели. А вот Чу Пэйхань пила то же, что и парни — водку со спрайтом. Вот это уже крепкий алкоголь!

Они играли в игры. Чу Пэйхань много раз проиграла, но оставалась совершенно трезвой.

Похоже, Чу Пэйхань умела пить.

Хотя Цинь Ифань пил то же, что и парни, он в их играх не участвовал. Из-за разницы в возрасте они не очень-то ладили. Кроме того, ему больше хотелось поговорить с Гу Нин, но та увлечённо болтала с Юй Микси, поэтому Цинь Ифаню не удавалось втянуть её в долгий разговор. Он мог лишь изредка перекинуться с ней парой слов.

В Фэнхуа Люкс Мэншн, в квартире Гу Цин, находились только Гу Ман и сама хозяйка, а Цзян Синьюэ и Цзян Сюй были у себя дома, занятые своими делами.

Гу Ман и Гу Цин смотрели телевизор. Они смеялись над забавным сюжетом и, казалось, уже забыли о дневных событиях. Они больше не заботились о семье Гу, так что произошедшее их не задело. Но именно в этот момент Гу Ман позвонил Гу Циньсян. Гу Ман и Гу Цин тут же изменились в лице.

Зачем он позвонил?

Хотя они не знали причины, они чувствовали, что это не к добру. Кроме того, сегодня Гу Ман разорвала с ними связь. Поэтому она не ответила на звонок. Её телефон продолжал настойчиво звонить. В конце концов Гу Ман просто выключила его.

В доме Гу Циньсяна вся семья сидела в гостиной с мрачными лицами, потому что Гу Ман не отвечала на звонок.

Гу Циньсян был раздосадован тем, что Гу Ман не отвечала на его звонки, а в итоге она и вовсе выключила телефон. Гу Циньсян так разозлился, что с силой швырнул мобильник на диван.

“Она не берёт трубку?” — старуха крепко нахмурилась и сказала с досадой.

“Она выключила телефон!” — повысил голос Гу Циньсян.

Глава 106. Большой Айсберг, Лэн Шаотин

— Что? Она выключила телефон? Да как она смеет! — старуха была раздражена. В её глазах, Гу Ман всегда должна была унижаться перед ней.

— Почему бы тебе не позвонить Гу Цин? — предложила Линь Лицзюань.

Услышав это, Гу Циньсян немедленно позвонил Гу Цин.

Увидев звонок от Гу Циньсяна, Гу Цин поняла, что он, должно быть, звонит из-за Гу Ман.

Хотя Гу Цин была на стороне Гу Ман, лично у неё не было особых ссор с Гу Циньсяном. Поэтому она ответила. К тому же, ей хотелось узнать, зачем Гу Циньсян звонил Гу Ман. Она хотела быть наготове.

— Гу Цин, Гу Ман с тобой? — как только Гу Цин ответила на звонок, недружелюбным тоном спросил Гу Циньсян.

— Нет, — ответила Гу Цин.

— Позвони Гу Ман и скажи ей, чтобы она мне перезвонила, — приказал Гу Циньсян.

Гу Цин чуть не рассмеялась. Они всегда обращались с ними, как со слугами, и приказывали всё делать, будто они их хозяева. Гу Циньсян к этому привык, но Гу Цин это взбесило. Она спросила: «Зачем?»

— Это не твоё дело. Просто выполняй приказ, — ответил Гу Циньсян.

— Я могу передать ей, что ты звонил, но не стану заставлять её перезванивать, — сказала Гу Цин, а затем в гневе сразу же повесила трубку. Немного погодя, она сказала Гу Ман: — Наш старший брат хочет с тобой поговорить. Не думаю, что у него на уме что-то хорошее.

— Я не буду с ним говорить, — сказала Гу Ман. Что бы ни случилось с Гу Циньсяном, это её не касалось. Она выполнит свой долг лишь в том случае, если с её матерью произойдёт несчастный случай.

Гу Циньсян снова разозлился, потому что Гу Цин повесила трубку. Он не мог поверить, что Гу Цин осмелилась так поступить.

— Не думаю, что Гу Ман тебе перезвонит. Почему бы нам завтра не поехать и не найти её на работе? — сказала Линь Лицзюань.

Гу Циньсян согласился. Раз уж Гу Ман не отвечала на его звонок, она вряд ли перезвонит. «Тогда завтра ты поедешь и найдёшь её!» — сказал Гу Циньсян, обращаясь к Линь Лицзюань.

В баре V5.

Около десяти вечера Гу Нин получила сообщение. Она взглянула. Оно было от Лэн Шаотина, но она изменила его имя в контактах на «Большой Айсберг».

На её губах появилась слабая улыбка. Она знала, что Лэн Шаотин хочет вернуть пистолет, но не собиралась отдавать его так просто. Она хотела, чтобы он за это заплатил. Она не собиралась причинять ему вред, просто хотела немного повеселиться.

Она открыла сообщение.

Большой Айсберг: «Когда ты завтра свободна? Я заберу его».

Гу Нин: «Завтра занята».

Большой Айсберг: «Тогда когда ты свободна?»

Гу Нин: «Без понятия».

Лэн Шаотин долго не отвечал. Гу Нин это немного взбесило.

«Он что, разозлился?» — подумала она. Если так, то его слишком легко вывести из себя! Как он мог быть таким холодным? Разве он не должен был быть дружелюбным и даже умолять её отдать пистолет?

— Что случилось? — Цинь Ифань заметил, что Гу Нин переписывается. Сначала она выглядела счастливой, но потом вдруг стала недовольной. Цинь Ифаню почему-то стало не по себе.

— Ничего, — ответила Гу Нин. Она положила телефон на стол, но была явно не в духе. Она допила оставшееся фруктовое вино, а затем налила себе ещё один бокал.

Увидев это, Цинь Ифань слегка нахмурился. Он почувствовал, что что-то не так, но ему было неудобно расспрашивать.

На самом деле Лэн Шаотин не злился. Он просто не знал, что ответить. Он не был человеком, умеющим поддержать разговор.

Гу Нин сказала, что «без понятия», и что ещё он мог на это ответить?

Сюй Цзиньчэнь, сидевший рядом, время от времени поглядывал на переписывающегося Лэн Шаотина. Ему было ужасно любопытно, с Гу Нин ли он переписывается, и о чём они говорят. Однако он не осмеливался ни спросить, ни подсмотреть. Ему было так не по себе от сжигавшего его любопытства.

Лэн Шаотин бросил на него холодный взгляд. Сюй Цзиньчэнь тут же выпрямился.

Спустя долгое время Лэн Шаотин снова отправил сообщение: «Когда ты можешь быть свободна? Я не задержусь надолго в городе F».

Гу Нин увидела, что пришло новое сообщение. Цинь Ифань тоже это заметил, но он увидел только имя отправителя — «Большой Айсберг». Кто такой «Большой Айсберг»? Похоже, это мужское прозвище.

Гу Нин взяла телефон и открыла сообщение.

Хотя она и намеревалась доставить ему немного хлопот, она не хотела заходить слишком далеко. В конце концов, это была её вина. Кроме того, у неё было хорошее впечатление о военных офицерах, вернее, она ими восхищалась. И хотя Лэн Шаотин был холоден, он был настолько необычайно красив, что это тоже произвело на Гу Нин сильное впечатление.

Затем она написала: «Понедельник! Купишь мне отличный ужин, прежде чем забрать пистолет!»

Лэн Шаотин получил сообщение. Недолго думая, он отправил утвердительный ответ. В его глазах пистолет был важнее всего.

После этого Гу Нин снова повеселела. Цинь Ифань почувствовал сильное любопытство и одновременно нервозность. Он не знал, о чём Гу Нин говорила с этим человеком, но это было похоже на то, как парень и девушка мирятся после ссоры.

Цинь Ифань всё ещё не до конца понимал, влюбился ли он в Гу Нин, поэтому ничего не сказал.

— Шаотинг, я никогда не видел, чтобы ты так долго сидел в телефоне и переписывался. С кем ты там общаешься? — не удержался и спросил Сюй Цзиньчэнь. Он хотел выяснить, не с Гу Нин ли это было.

— С человеком, — ответил Лэн Шаотин.

Сюй Цзиньчэнь потерял дар речи. С человеком? Конечно, он знал, что это человек. Вопрос был в том, кто этот человек?

— Так кто же этот человек? — снова попытался Сюй Цзиньчэнь.

— А тебе зачем это знать? — Лэн Шаотин проигнорировал Сюй Цзиньчэня, встал и направился к лестнице.

Сюй Цзиньчэнь в досаде стиснул зубы. Как же трудно было выведать маленький секрет Лэн Шаотина!

Внезапно Сюй Цзиньчэня осенила одна идея. Он сказал: «О, я вчера утром во время пробежки столкнулся с Гу Нин! Она такая забавная. Думаю, она мне вроде как нравится».

Услышав это, Лэн Шаотин на мгновение замер, но лишь на мгновение. Затем он ушёл, не сказав ни слова.

Хоть Сюй Цзиньчэнь и не видел лица Лэн Шаотина, он предположил, что между ним и Гу Нин что-то есть, раз тот на мгновение остановился.

Глава 107. Трусы

Гу Нин и её друзья не задержались в баре надолго. Их посиделки закончились в одиннадцать вечера. Однако одиннадцать вечера — это как раз то время, когда ночная жизнь только начинается, поэтому Чу Пэйхань предложила перекусить чем-нибудь на ночь. Она знала одно местечко с восхитительной жареной рыбой.

Гу Нин восхищалась выдающейся способностью Чу Пэйхань пить. Она умудрилась остаться в ясном сознании, выпив так много! Она лишь немного опьянела, но всё ещё ясно соображала.

Поскольку одиннадцать вечера — это ещё не так поздно, а собраться вместе им удавалось нечасто, все согласились пойти. Они взяли такси и направились в закусочную с жареной рыбой. Заведение было недалеко, так что они добрались за несколько минут.

Они не знали, действительно ли жареная рыба здесь была так хороша, как говорила Чу Пэйхань, но закусочная казалась чрезвычайно популярной. Значит, рыба и вправду должна быть вкусной.

Закусочная была переполнена людьми, столики стояли и внутри, и снаружи. Поблизости было ещё несколько закусочных, но ни в одной из них не было столько народу.

По дороге сюда Чу Пэйхань уже позвонила и забронировала столик. Если бы им не повезло, им бы не досталось свободного места.

Их столик находился на улице, у самого входа. Через полчаса жареную рыбу подали на стол. Как и говорила Чу Пэйхань, рыба пахла просто изумительно.

Пока они ужинали, все, кроме Гу Нин и Юй Микси, продолжали пить. Видя, что все всё ещё сохраняют ясность ума, Гу Нин не стала их останавливать, чтобы не портить им настроение.

«Ниннин, не могла бы ты сходить со мной в уборную?» — тихо спросила Юй Микси у Гу Нин.

«Конечно», — ответила Гу Нин. Она встала и пошла в уборную вместе с Юй Микси.

Когда они выходили, пол оказался немного скользким, и Юй Микси случайно поскользнулась. Она налетела на какого-то мужчину, и стакан, который тот держал в руке, упал на пол.

«Простите, мне очень жаль», — тут же извинилась Юй Микси, но мужчина был явно недоволен. Он громко выругался в адрес Юй Микси: «У тебя что, б***ь, глаз нет?»

Его крик привлёк внимание многих посетителей закусочной.

Однако в следующую секунду мужчина заметил красивые лица Юй Микси и Гу Нин. Он тут же сменил тон, похотливо разглядывая их и флиртуя: «Эй, красотки, выпейте с нами. Тогда я вас прощу».

«Давайте-давайте!» — подхватили другие мужчины за тем же столом.

«Мы не пьём, но я могу купить вам ящик выпивки. Как насчёт этого?» — Гу Нин не хотела создавать лишних проблем и собиралась откупиться деньгами.

«Ого! Какая щедрая красотка! Нам не нужна выпивка. Нам нужны девчонки», — отказался мужчина.

«Точно, плевать нам на выпивку. Мы и сами можем её себе позволить. Мы хотим, чтобы вы обе выпили с нами», — сказал другой мужчина.

«А если мы откажемся?» — спокойно спросила Гу Нин. Казалось, она нисколько не боялась и не нервничала.

Услышав это, мужчина разозлился. Он усмехнулся и пригрозил: «Нет? Сейчас это уже не вам решать. Думаете, сможете с нами справиться?»

Теперь Гу Нин и сама немного разозлилась. Хотя Юй Микси и налетела на него первой, она сделала это не нарочно. К тому же, она уже извинилась. Воспитанный человек обычно простил бы такое, но этот мужчина явно не был таковым.

Раз так, Гу Нин не хотела больше тратить на них время.

«Хорошо. Однако мне не нравится пить в помещении. Здесь слишком душно. Почему бы нам не выйти на улицу и не выпить за моим столиком?» — провокационно сказала Гу Нин.

«Без проблем. Пойдёмте!» — Мужчина понятия не имел, что сейчас было на уме у Гу Нин. Они и подумать не могли, что эти девчонки смогут с ними справиться. Более того, их разозлил вызов Гу Нин.

«Только сначала оплатите свой счёт, прежде чем выходить», — сказала Гу Нин. Она не хотела платить за них, если они потом сбегут.

«Конечно», — ответил мужчина. Он тут же расплатился и последовал за Гу Нин на улицу.

Хоть Юй Микси и была напугана, она совсем не волновалась. Даже если не говорить о том, смогут ли эти мужчины одолеть Гу Нин, снаружи ведь были ещё Чу Пэйхань и мальчики. Эти мужчины точно получат по заслугам.

Чу Пэйхань и мальчики увидели, как Гу Нин и Юй Микси подошли в сопровождении нескольких мужчин. Они с любопытством посмотрели на них. Это друзья Гу Нин? Все так и подумали.

Те мужчины немного запаниковали, когда наконец поняли, что на улице, кроме двух девушек, было ещё много людей.

«Босс, это твои друзья?» — спросил Хао Жань.

«Микси случайно налетела на этого мужчину. Он потребовал, чтобы мы выпили с ними. Мы отказались и предложили купить им ящик выпивки, но они не согласились. Если мы не выпьем с ними, они нас не отпустят. Поэтому нам пришлось согласиться», — беззаботно объяснила Гу Нин, но её слова полностью выставляли поведение того мужчины в дурном свете.

Услышав это, все помрачнели.

«Раз уж они так хотят выпить, давайте составим им хорошую компанию!» — Эта фраза была полна злобы.

Те мужчины не были идиотами. Они сразу поняли, что совершили ужасную ошибку. Мужчина, который был у них за главного, нервно проговорил: «Я не думаю, что это необходимо. Нет-нет, мы уже достаточно выпили».

Затем они быстро сбежали.

Гу Нин не стала их останавливать, потому что именно этого она и хотела. Если проблему можно было решить простым путём, она так и поступала.

«Ха-ха, ха-ха! Трусы!» — насмешливо крикнул Хао Жань.

«У них хватило ума не связываться с нами», — сказал Цинь Цзысюнь.

«Ниннин у нас добрая. Будь я на её месте, я бы им уже врезала», — сказала Чу Пэйхань. Она помахала кулаком, словно собираясь кого-то ударить.

«Я думаю, Гу Нин поступила очень умно́, выведя их наружу и напугав. Они ведь всего лишь две молодые девушки. Что, если бы эти мужчины их обидели?» — сказал Цинь Ифань. Он всё ещё нервничал из-за того, что только что произошло.

«Ха-ха», — услышав это, все прыснули со смеху. Хао Жань сказал: «Невозможно! Наш босс одной левой уложила Цзысюня, Тяньпина и меня. Для нашего босса разделать их под орех — проще простого!»

«Точно, наш босс просто не хотела создавать проблем, поэтому и спугнула их. Иначе им бы сильно не поздоровилось», — добавил Цинь Цзысюнь.

Что? Гу Нин с лёгкостью уложила на лопатки Хао Жаня и остальных парней? Цинь Ифань округлил глаза. Он не мог поверить своим ушам и спросил: «Правда? Гу Нин с лёгкостью уложила вас всех на лопатки?»

«Да! Поэтому она и наш босс!» — ответил Чжан Тяньпин.

Глава 108. Вражда между Чжоу Чжэнхуном и Шао Пином

Получив утвердительный ответ, Цинь Ифань глубоко вздохнул. Он посмотрел на Гу Нин с удивлением и восхищением. — Просто не верится, что ты такая сильная!

Он прекрасно знал о способностях Хао Жаня и двух других парней. Каждый из них мог справиться примерно с пятью обычными мужчинами. Однако Гу Нин в одиночку смогла так легко их одолеть.

Хотя Гу Нин была сильна, и было хорошо знать, что никто не сможет её обидеть, на сердце у Цинь Ифаня стало горько. Теперь он потерял право защищать её.

Гу Нин улыбнулась, но ничего не сказала. После этого они продолжили есть и пить.

Когда они собирались расходиться, был уже час ночи. Чу Пэйхань не хотела возвращаться домой. Она хотела остаться в отеле с остальными девочками, чтобы поболтать друг с другом.

Гу Нин немного подумала и согласилась. Она уже убрала всё необходимое в пространство телепатического глаза. Юй Микси тоже сказала своим родным, что с ней всё будет в порядке, так что и ей можно было остаться на ночь.

Цинь Ифань намеревался отвезти Гу Нин домой, но девочки сегодня домой не собирались. Поэтому ему оставалось только отвезти их троих в отель. Хао Жань и парни, хоть и выпили много, оставались в ясном уме. Они тоже отправились по домам.

На следующий день Гу Нин встала в 6:30 утра. Ей нужно было успеть на самолёт в 8:30 утра. Юй Микси сразу же встала вслед за Гу Нин. Она собиралась помочь отцу по дому. Чу Пэйхань отпустила их, сказав, что ещё не выспалась. Таким образом, Гу Нин и Юй Микси ушли раньше.

По дороге в аэропорт Гу Нин позвонила Чжоу Чжэнхуну и сообщила ему время своего прилёта.

Около 6:40 утра Юй Микси добралась до дома. Её семья держала небольшую закусочную, где продавали завтраки. В это время люди непрерывным потоком шли завтракать. Увидев, как занят её отец, Юй Микси немедленно подошла и стала ему помогать.

Отцу Юй Микси было чуть за сорок, но из-за многолетнего тяжёлого труда он выглядел на все пятьдесят.

— Микси, почему ты так рано дома? — спросил её отец.

Отец Юй Микси надеялся, что Юй Микси сможет завести друзей и иногда проводить с ними время. Он не хотел, чтобы его дочь целыми днями только училась или помогала ему дома. Без хороших связей она не сможет ничего добиться в будущем.

…

Гу Нин прибыла в аэропорт города G в 9:40 утра. Чжоу Чжэнхун уже ждал её у выхода.

Увидев Гу Нин, глаза Чжоу Чжэнхуна заблестели, словно он увидел золото. В глазах Чжоу Чжэнхуна Гу Нин и была золотом. Нет, она была ценнее золота.

Гу Нин дала ему гораздо больше, чем деньги. Именно она разглядела в нём талант. Гу Нин спасла его от отчаяния и помогла ему обрести смысл жизни. Он глубоко уважал Гу Нин всем сердцем.

Чжоу Чжэнхун тут же тепло подошёл к ней. — Босс, рад снова вас видеть.

— Здравствуйте, дядя Чжоу, я тоже рада вас видеть! Надеюсь, вы недолго меня ждали, — сказала Гу Нин.

— Нет, я ждал вас всего минут десять, — беззаботно сказал Чжоу Чжэнхун. На самом деле он ждал Гу Нин почти час, но для него это было пустяком.

Гу Нин знала, что это была ложь во благо. Она не хотела ранить его чувства, поэтому ничего больше не сказала, а просто последовала за Чжоу Чжэнхуном на парковку.

Чжоу Чжэнхун купил Мерседес-Бенц. Такой же, как у Цзян Сюя, стоимостью около пятисот тысяч юаней. Старшему поколению действительно очень нравились Мерседес-Бенц.

Хотя Гу Нин выделила ему бюджет в миллион юаней, Чжоу Чжэнхун не хотел тратить так много денег на машину, поэтому купил автомобиль ценой около пятисот тысяч юаней. Однако и эта цена не была низкой. Многие люди с состоянием в сотни миллионов тоже водили машины по такой же цене.

Когда они выехали из аэропорта, Чжоу Чжэнхун доложил Гу Нин: — Босс, я уже посетил улицу азартных игр с камнями. На прошлой неделе во многих магазинах добыли нефрит, так что в эти дни у них очень хорошие продажи, особенно в том, где мы были. Поэтому несколько дней назад все магазины получили новую партию сырья.

— Очень хорошо. Давайте сначала заедем в супермаркет. Мне нужно переодеться. Затем мы сможем пообедать, прежде чем отправиться на антикварный рынок, — сказала Гу Нин.

— Конечно, босс, — ответил Чжоу Чжэнхун. Затем он добавил: — Босс, договор аренды магазина подписан. Сейчас там идёт ремонт. Перерабатывающий завод тоже готов, там установлены системы безопасности и защиты от краж. Оборудование, дизайнеры и резчики по камню тоже на месте.

Они собирались производить ювелирные изделия в большом количестве. Делать всё это вручную было невозможно, поэтому им требовались станки. Цена украшений, сделанных на станках, была ниже, чем цена украшений ручной работы.

Гу Нин планировала использовать станки для обработки нефрита среднего уровня, в то время как нефрит высокого и высшего уровня будет обрабатываться вручную. Таким образом, они могли извлечь максимум пользы из нефрита высокого и высшего уровня.

— Отлично. Пусть дизайнеры встретятся с резчиками на перерабатывающем заводе сегодня днём. Мы начнём работу завтра. Нам нужно подготовить достаточно продукции до открытия магазина, — сказала Гу Нин.

— Конечно, — ответил Чжоу Чжэнхун.

— О, кстати, не могли бы вы рассказать мне о вражде между вами и Шао Пином? — спросила Гу Нин. Она знала, что сыплет соль на рану, но, не зная, что произошло, она не смогла бы ему как следует помочь.

Действительно, услышав имя Шао Пина, Чжоу Чжэнхун тут же помрачнел, его лицо исказила ненависть, но он постарался сдержать свой гнев.

Он не винил Гу Нин за то, что она затронула эту тему. Раз уж Гу Нин спросила, он не хотел ничего скрывать. Успокоившись, он начал говорить. — Мы с Шао Пином родились в одном и том же месте. Мы знаем друг друга с детства. Однако мы не ладили. Многие дети в моей деревне меня ненавидели, потому что я был мальчиком, которого все всегда хвалили. Шао Пин ненавидел меня больше всех. Он даже нанял кого-то, чтобы меня избить. Затем я поступил в университет, а он провалил экзамен. После этого он пошёл работать, и мы не виделись по меньшей мере десять лет.

— Мы снова встретились около десяти лет назад. К тому времени моя компания приносила небольшую прибыль, а он всё ещё жил в бедности. Он обратился ко мне за помощью. Я согласился, недолго думая. Он был умён, но нечестен. В моём магазине постоянно пропадали украшения. В конце концов я выяснил, что вором был он, и уволил его. После этого он уехал из города G. Я понятия не имел, куда он направился.

— Год назад он вернулся. Он нашёл меня и пригласил на ужин. Он даже извинился передо мной за своё прошлое плохое поведение. Хотя я не хотел иметь с ним близких отношений, мы поддерживали связь. Спустя полгода мы хорошо общались, но я всё равно держался от него на вежливом расстоянии.

Глава 109. Оставьте нас в покое

— Полгода назад он сказал, что один из его друзей хочет продать партию нефрита, и спросил моего мнения. Мне в то время как раз не хватало нефрита, поэтому я поехал посмотреть. Это была партия нефрита среднего и низкого качества. Камни были настоящими и стоили пятьдесят миллионов юаней. Однако у меня не было столько денег. Мне нужно было брать кредит под залог. Тогда Шао Пин согласился, чтобы я выписал ему долговую расписку. Мне очень нужен был этот нефрит, поэтому я согласился и написал.

— Однако банк отказал мне в кредите. Тем временем партия нефрита внезапно оказалась подделкой. К тому же у меня начались проблемы с финансами. Тогда я понял, что попал в ловушку. Хотя я знал, что это было подстроено, у меня не было никаких доказательств, поэтому я ничего не мог сделать. В конце концов, мне пришлось продать свою компанию Шао Пину.

— Я говорила, что защищаю своих друзей. Раз уж мы друзья, я помогу тебе вернуть «Ювелирную компанию Чжоуфу». Если ты больше не захочешь иметь дел с этим брендом, мы можем его уничтожить, — сказала Гу Нин.

Услышав это, Чжоу Чжэнхун был глубоко тронут. Он с благодарностью сказал: «Босс, огромное вам спасибо».

Он верил в Гу Нин.

Дорога от аэропорта до торгового центра в центре города заняла около сорока минут. Было время обеда, поэтому Гу Нин сказала Чжоу Чжэнхуну заказать еду на фуд-корте, а сама пошла сначала переодеться. Они планировали поесть, прежде чем отправиться на антикварный рынок.

Гу Нин купила комплект модной женской одежды. На ней было черное платье с черными чулками и бежевое шерстяное пальто. Она также надела черные туфли на высоком каблуке и стала выглядеть еще более привлекательной и незаурядной. Затем она сделала себе новую прическу с локонами и аккуратный макияж.

Теперь она выглядела как зрелая и очаровательная женщина. Она совершенно не была похожа на ту школьницу, которой была раньше. Поэтому, когда Гу Нин открыла дверь в отдельный кабинет и вошла, Чжоу Чжэнхун не смог ее узнать. Он сказал: «Мисс, простите, вы, наверное, ошиблись кабинетом».

— Ха-ха, — не удержавшись, рассмеялась Гу Нин. Она сказала: «Дядя Чжоу, это я. Я Гу Нин».

— Что? — Чжоу Чжэнхун был потрясен. Затем он пояснил: «Босс, я вас совсем не узнал!»

— Именно этого я и добивалась! Позже я собираюсь нарезать много нефрита, и мне нужно было замаскироваться, — добавила Гу Нин.

Чжоу Чжэнхун все понял, но все равно был совершенно ошеломлен ее полной переменой.

— О, вот ключи от вашей квартиры, — Чжоу Чжэнхун достал связку ключей и протянул ее Гу Нин. Затем он объяснил Гу Нин, где находится квартира.

После еды они отправились на антикварный рынок.

В то же время, после обеда, Линь Лицзюань позвонила Гу Мань, но та не ответила.

Хотя Линь Лицзюань и знала, что так и будет, она все равно была раздражена. Она поехала прямиком на фабрику, где работала Гу Мань.

Однако, приехав на фабрику, она с удивлением узнала, что Гу Мань уже уволилась. Гу Мань уволилась? Где же она теперь? Для Гу Мань, женщины средних лет без высшего образования, было трудно найти новую работу.

Линь Лицзюань немедленно позвонила Гу Циньсяну и сказала ему, что Гу Мань уволилась. Гу Циньсян тоже был поражен. Помолчав, он велел Линь Лицзюань сегодня днем ждать в старом доме.

Гу Циньсян не знал, что Гу Мань и ее дочь уже выгнали из старого дома.

На секунду Линь Лицзюань онемела от удивления. Затем она рассказала Гу Циньсяну о случившемся.

Услышав это, Гу Циньсян пришел в ярость. Он был в бешенстве от того, что Гу Мань и ее дочь посмели пойти против его семьи.

— Позвони Гу Цин и спроси, где Гу Мань, — сказал Гу Циньсян. После этого Линь Лицзюань позвонила Гу Цин.

Сначала Гу Цин ответила на звонок, но не захотела ничего говорить Линь Лицзюань о Гу Мань, поэтому Линь Лицзюань звонила ей много раз. Гу Цин это начало раздражать, и она перестала отвечать на звонки Линь Лицзюань. Линь Лицзюань долго не могла успокоиться от досады.

Она попыталась позвонить Цзян Сюю, но Цзян Сюй поступил так же. Сначала он ничего не сказал Линь Лицзюань, а потом стал просто игнорировать ее звонки. В конце концов, Цзян Сюй был действительно очень занят.

В эти дни Цзян Сюй был занят отделкой магазина, сотрудничеством с заводами стройматериалов, наймом персонала и поддержанием хороших отношений с Бюро промышленности и торговли.

Цзян Сюй хорошо знал правила. Он понимал, что с ними нужно иметь дело с помощью денег, но не заходил слишком далеко. Цзян Сюй был честным человеком, но он также понимал, что в современном обществе должен делать бизнесмен. До тех пор, пока ему не приходилось вредить другим и совершать пагубные поступки ради денег, он был готов подчиняться негласным правилам.

Линь Лицзюань была почти в ярости из-за отношения Гу Цин и Цзян Сюя. Она не любила, когда ее игнорировали. Линь Лицзюань снова позвонила Гу Циньсяну. Гу Циньсян тоже был раздражен и велел ей поехать на работу к Гу Цин.

После этого Линь Лицзюань поехала на работу к Гу Цин и Цзян Сюю, но обнаружила лишь, что они оба уже уволились. Линь Лицзюань была совершенно ошеломлена. Что случилось? Почему они все уволились?

В тот момент Линь Лицзюань осенила мысль, что семья Гу Цин тоже могла переехать. Подумав об этом, Линь Лицзюань поехала это проверить. Оказалось, что это правда. Семья Гу Цин тоже переехала.

Что же произошло?

Позже Линь Лицзюань рассказала об этом Гу Циньсяну. Теперь Гу Циньсян был вне себя от ярости. Он сам позвонил Гу Мань, Гу Цин и Цзян Сюю, но никто не ответил на его звонок.

Неужели они действительно собирались разорвать отношения с семьей Гу? Как они могли так поступить?

Гу Циньсян позвонил Гу Циньяну и все ему рассказал. Он попросил Гу Циньяна позвонить Гу Мань и спросить, что происходит. Гу Циньян тоже был очень удивлен. Он был уверен, что это, должно быть, вина Гу Мань. Он тут же позвонил Гу Мань.

Гу Мань ответила на звонок Гу Циньяна. Хотя она знала, что за этим наверняка стоит Гу Циньсян, она не хотела пока раздражать Гу Циньяна.

— Гу Мань, что с тобой такое? Почему вы все — ты, Гу Цин и Цзян Сюй — переехали? Почему ты не отвечаешь на звонки нашего старшего брата? Где вы теперь живете? — Как только на том конце ответили, Гу Циньян взревел от гнева. Даже Гу Цин, сидевшая рядом, отчетливо его слышала.

Гу Мань почувствовала себя обиженной, и ей захотелось плакать.

Гу Цин выхватила у Гу Мань телефон. Она сердито прорычала в ответ: «Следи за своим тоном! С какой стати мы должны тебе что-то рассказывать? Это не твое дело! Оставьте нас в покое!»

Глава 110. Вырезанный нефрит

— Ты только и делаешь, что винишь нас. Что мы, собственно, сделали не так? С этого момента будь с нами дружелюбнее. Иначе мы больше не братья и сёстры! — после этих слов Гу Цин повесила трубку.

Гу Циньян был так зол, что чуть не разбил телефон о землю. Он не мог смириться с тем, что Гу Цин его проигнорировала. Гу Циньян всегда чувствовал своё превосходство над Гу Цин. Он так и не осознал, что неправ был именно он.

Хотя они и были братьями и сёстрами, у них не было права вмешиваться в личные дела Гу Ман и Гу Цин. Однако они считали, что раз они богаче своих сестёр, то у них есть и естественное право их контролировать.

Гу Циньян снова позвонил Гу Цин, но она не взяла трубку.

…

Гу Нин активировала свои Нефритовые Глаза, прогуливаясь по улице антиквариата. Многие предметы были теми же, что и на прошлой неделе. Появилось несколько новых вещиц, но большинство из них были подделками.

Хотя почти всё было подделками, среди них попадался и настоящий антиквариат. К тому же, с тех пор как Гу Нин переродилась, ей очень везло.

Вскоре, пройдя половину улицы, Гу Нин нашла антикварный предмет, излучающий силу. Это был помятый, грязный чайник. Он был большим и выглядел совершенно обыденно и непривлекательно. Если бы Гу Нин не заметила исходящую от него силу и не поняла, что он настоящий, она бы тоже прошла мимо.

Она смотрела на него, постепенно в него влюбляясь. Цвет чайника был тёмным и насыщенным. Материал напоминал нефрит. Его форма была простой и изящной, полной загадочного очарования.

Гу Нин плохо разбиралась в антиквариате, поэтому не могла определить ни происхождение, ни цену этого чайника. Однако, судя по его мощной силе, Гу Нин была уверена, что у чайника должна быть долгая история. И цена его не могла быть низкой.

— Эй, почём это? — спросила Гу Нин.

Владелец лавки бросил взгляд на чайник с явной неприязнью. Чайник был пыльный и грязный. К тому же большой и уродливый. Он до сих пор не выбросил его лишь потому, что не хотел терять деньги.

Затем владелец лавки взглянул в лицо Гу Нин. Цена зависела от того, насколько девушка заинтересуется чайником. Если её интерес будет велик, цена будет выше, и наоборот.

Гу Нин знала правила игры, поэтому не выказала радости, а вместо этого изобразила нерешительность. Соответственно, владелец лавки не мог завысить цену.

— Пятьсот юаней, — сказал он.

После этого он немного пожалел. Сам-то он купил этот предмет всего за пятьдесят юаней.

— Отлично! — Гу Нин тут же достала пятьсот юаней и отдала их владельцу лавки. Тот удивился, что она купила чайник так быстро, совершенно не торгуясь. Однако, будучи уверенным, что это подделка, он с радостью принял деньги от Гу Нин.

Гу Нин пошла дальше. Вскоре она нашла ещё один предмет, излучающий силу. Это был пейзаж под названием «Пруд и Люди». Всего несколько мазков на картине передавали неторопливый образ жизни людей, живущих на юге. На ней не было конкретных персонажей, но она заставляла зрителей ощутить красоту жизни.

Несколько ив на картине были написаны не тушью, а в творческой манере, типично сочетающей китайский и западный стили. Художник выдавливал краску прямо из тюбиков в процессе работы. Имя художника — У Гуаньчжун.

Гу Нин знала, что У Гуаньчжун был известным современным художником, мастером масляной живописи и педагогом в области искусства. Он скончался несколько лет назад.

В её прошлой жизни у её отца, Тан Чжэньхуа, была картина под названием «Снег Пекина». Она обошлась ему в четыре миллиона юаней на аукционе. Следовательно, этот пейзаж «Пруд и Люди» тоже должен был стоить несколько миллионов. Он был бы даже дороже, чем «Снег Пекина».

Гу Нин купила картину за тысячу юаней. Все считали её подделкой, ведь она продавалась в обычной уличной лавке. Если бы владелец знал, что она подлинная, он бы сам продал её ценителю искусства и сорвал бы куш.

Когда Гу Нин уже почти дошла до конца улицы антиквариата, она нашла розовый стеклянный бокал, украшенный оленьими головами. Она по-прежнему не знала ни происхождения, ни цены этого бокала, но купила его, поскольку он тоже излучал силу.

Гу Нин подумала, что ей определённо нужно больше читать об антиквариате. Хотя она и могла теперь отличить подлинник, она понятия не имела о его цене. Она не хотела, чтобы её обманули, когда в будущем она соберётся продавать эти вещи.

Она заплатила 1200 юаней за этот розовый бокал.

Чжоу Чжэнхун стоял в стороне со смешанными чувствами.

Он не знал, были ли купленные Гу Нин предметы настоящими или нет. В конце концов, всё это стоило всего несколько тысяч юаней, что для Гу Нин было пустяком.

Однако он верил, что Гу Нин не стала бы тратить деньги на подделки. Она, должно быть, купила их, потому что считала настоящими. А если этот антиквариат действительно был подлинным, то это было просто уму непостижимо.

Как Гу Нин удавалось так безошибочно выбирать настоящий антиквариат? Чжоу Чжэнхуну было любопытно и удивительно, но он не проронил ни слова. Он знал, что любопытство до добра не доводит. Ему достаточно было знать, что Гу Нин ему очень помогла, и он будет хранить ей верность.

Позже они вдвоём отправились на улицу азартных игр с камнями и, по обыкновению, начали осмотр с первой лавки.

И действительно, почти всё сырьё было новым. Количество камней с нефритом внутри также возросло. В первой же лавке Гу Нин уже нашла два камня с нефритом высокого уровня и четыре — с нефритом средне-высокого уровня. Их размеры варьировались от яблока до футбольного мяча.

Были и другие камни с нефритом низкого уровня. Однако Гу Нин не стала их покупать не потому, что пренебрегала таким нефритом, а потому, что хотела оставить что-то и другим покупателям.

Она не планировала вскрывать камни на месте, поэтому не стала покупать пустую породу для маскировки. В итоге Гу Нин купила семь камней. Позже она заходила в другие лавки и покупала по четыре-шесть камней с нефритом высокого уровня в каждой.

Теперь у неё было двадцать восемь камней. Хоть они и были в основном небольшими, их стоимость была целым состоянием. Они весили 336 фунтов и стоили по меньшей мере миллиард юаней. Камни были слишком тяжёлыми, чтобы возить их на тележке.

Однако, поскольку рядом был Чжоу Чжэнхун, Гу Нин было неудобно убирать всё в пространство телепатического глаза.

Хотя покупатели и могли оставлять купленное сырьё на хранение в лавке, Гу Нин не хотела этого делать, потому что точно знала, что во всех её камнях есть нефрит.

Она могла лишь оставить их в машине под присмотром Чжоу Чжэнхуна, а сама продолжить покупки на улице азартных игр с камнями.

На этот раз она собиралась вскрыть камни, извлечь нефрит и продать часть, чтобы выручить деньги.

Глава 111. Невероятное везение

Сначала Гу Нин отправилась в те магазины, где раньше не была, чтобы купить несколько необработанных камней с нефритом средне-высокого и высокого уровня. Она тайно поместила их в пространство телепатического глаза. Затем она направилась в самый большой магазин необработанных камней, где встретила Чжоу Чжэнхуна.

Магазин и впрямь был самым большим, с самым широким ассортиментом необработанных камней. Во многих из них также был нефрит.

Гу Нин обошла магазин и купила пятнадцать необработанных камней. Во всех них был нефрит высокого или средне-высокого уровня. Пять из них весили около двадцати фунтов, один — около пятидесяти фунтов, а остальные — от четырёх до восьми фунтов.

Гу Нин скупалась по-крупному. Все покупатели в магазине внезапно обратили на неё внимание, потому что никогда не видели, чтобы кто-то покупал столько необработанных камней за раз. Обычно четырёх или пяти камней было более чем достаточно.

Тем не менее все прекрасно знали, что добыть нефрит из необработанного камня очень трудно, поэтому все считали, что Гу Нин просто выбрасывает деньги на ветер.

Общий вес её камней составил двести восемьдесят фунтов, а их стоимость была около восьми миллионов юаней.

«Мисс, хотите их разрезать?» — спросил владелец магазина.

Хотя сам он не думал, что в этой куче необработанных камней, принадлежавших Гу Нин, есть нефрит, ему было любопытно.

«Да, пожалуйста», — ответила Гу Нин.

Владелец магазина немедленно проводил Гу Нин в зону, где производилась резка камней.

Как только кто-то собирался вскрывать свои камни, вокруг сразу же собиралось множество зевак.

«Пожалуйста, пусть два работника режут камни одновременно!» Там было два станка, и оба были свободны. Гу Нин хотела поскорее закончить, поэтому попросила двух рабочих резать её камни одновременно. Кроме того, Гу Нин переоделась. Никто бы не узнал её. Поэтому она отказалась от идеи использовать пустые камни для прикрытия.

Сначала Гу Нин выбрала два необработанных камня с нефритом средне-высокого уровня. Один весил пятьдесят фунтов, а второй был размером с баскетбольный мяч. Гу Нин сама нанесла на них линии разреза.

Станок заработал. Вскоре первый камень был разрезан, и под волну удивлённых возгласов показалась зелень.

«Ого, зелень!»

«Невероятно! Всего один надрез, и всего в два сантиметра глубиной!»

«Может, это просто тонкий слой?»

«Если это не тонкий слой, то он, должно быть, огромный!»

Да, нефрит был размером с баскетбольный мяч, а внешний слой породы был толщиной всего в два сантиметра.

Владелец магазина тут же подбежал с недовольным лицом. Он знал, что такие хорошие новости привлекут больше покупателей, но всё же предпочёл бы сам добыть этот огромный нефрит.

Однако он сам не решался пробовать. Резать необработанные камни наугад было слишком рискованно.

Рабочий продолжил своё дело, и зелёный нефрит постепенно явил свой вид.

«Тип гибискуса!»

«Тип гибискуса! Это нефрит средне-высокого уровня!»

Все знали, что этот камень принадлежит Гу Нин. Все смотрели на Гу Нин с завистью, но Гу Нин оставалась спокойной.

Как только прорезали «окно», сразу же начинались торги, потому что с появлением зелени камень с большой вероятностью оказывался ценным. Многие хотели за меньшие деньги получить потенциально драгоценный нефрит.

Конечно, владелец камня обычно не продавал его сразу. Только трус или идиот продал бы его в самом начале.

Все знали, что с появлением зелени камень с высокой вероятностью мог оказаться бесценным. Поэтому большинство предпочитало продолжать игру. Даже если это был всего лишь тонкий слой зелёного нефрита, владелец смирялся с этим.

«Прошу не торопиться с предложениями. Я не буду продавать, пока нефрит не будет полностью извлечён. Пожалуйста, наберитесь терпения», — успокоила Гу Нин толпу, которая уже начала оживлённые торги.

Владелица сказала это открыто, поэтому торги прекратились. В конце концов, Гу Нин имела право продавать его или нет.

Затем Гу Нин велела рабочему продолжать резать камень.

Надрез за надрезом, и постепенно показывалась всё большая часть нефрита. Внешний слой породы и в самом деле был толщиной всего в два сантиметра. Этот нефрит должен был быть ценным.

Теперь все завидовали Гу Нин ещё больше.

Через несколько минут зелень показалась и из другого камня. Толпа снова была потрясена до глубины души. Этой женщине невероятно везло!

Кто-то даже вспомнил юную девушку, которой так же повезло на прошлой неделе.

Однако никто не поверил, что эта женщина и та юная девушка — один и тот же человек. Одна была восемнадцатилетним подростком, а другая — взрослой женщиной. Они были так не похожи.

Внешний слой второго камня был толщиной всего в пять сантиметров. К тому же второй камень был в два раза больше первого. Он тоже должен был быть ценным!

«Он прозрачный, как вода, с блестящей гладкой текстурой. Это нефрит водного типа».

«Водный тип — это нефрит средне-высокого уровня!»

«Боже! Какая же везучая эта женщина! Она добыла два нефрита средне-высокого уровня за раз. И оба такие огромные! Они должны стоить не меньше ста миллионов юаней».

Все ахнули. Не меньше ста миллионов юаней! Хотя люди, увлекавшиеся азартными играми с камнями, были богаты, немногие из них могли позволить себе купить нефрит за сто миллионов юаней.

Сейчас все не просто завидовали Гу Нин — их душила зависть, особенно владельца магазина.

Полчаса спустя нефрит типа гибискус был полностью извлечён. Он был размером в три четверти баскетбольного мяча. Этот нефрит типа гибискус был в пять раз больше того, что в прошлый раз добыл Чжоу Чжэнхун. Его цена, естественно, была в пять раз выше. Он стоил около восьмидесяти миллионов юаней.

Нефрит должен был достаться самому щедрому покупателю. Никто не хотел сразу завышать цену, поэтому торги начались с низкой ставки, но, поскольку нефрит был таким большим, даже стартовая цена составила двадцать миллионов юаней.

«Двадцать пять миллионов юаней!»

«Двадцать шесть миллионов юаней!»

«Тридцать миллионов юаней!»

Пока все были заняты торгами, Гу Нин поглощала силу в пространство телепатического глаза.

«Семьдесят миллионов юаней!»

Как только цена поднялась до семидесяти миллионов юаней, торги прекратились. В конце концов, ювелирных бизнесменов здесь сейчас было не так много.

Хотя семьдесят миллионов юаней было на десять миллионов ниже ожидаемой цены Гу Нин, она всё равно заработала целое состояние.

Владелец магазина с неохотой принял этот факт, но всё же немедленно распространил хорошие новости, чтобы привлечь покупателей. Однако он не мог позволить себе ещё много таких хороших новостей. Его сердце этого не выдержит.

Владелец магазина работал в этой отрасли более десяти лет. Он видел, как люди добывали ценный нефрит, но такое случалось всего несколько раз в год. И стоимость этого нефрита в основном составляла несколько миллионов юаней.

Глава 112. Не человек?

Тем не менее, в этом месяце события развивались так стремительно. На прошлой неделе юная девушка вырезала несколько бесценных нефритов, а теперь женщина нашла ещё несколько очень ценных камней. Владелец лавки был очень недоволен.

Когда новость разнеслась, в лавку хлынуло множество людей, особенно бизнесмены-ювелиры. Все они хотели купить нефрит. Лавка была довольно большой, но вскоре в ней стало очень тесно.

Первый камень уже был продан, а второй всё ещё обрабатывали. Увидев, что это большой нефрит водного типа средне-высокого уровня, бизнесмены-ювелиры пришли в восторг. Хотя нефрит средне-высокого уровня не считался редкостью, найти такой всё равно было непросто. Никто не хотел упустить такой шанс.

Кто-то немедленно сделал ставку, но Гу Нин остановила его. Она напомнила им о своих словах.

В каждой отрасли были свои правила, и их следовало соблюдать.

Затем Гу Нин выбрала третий камень-сырец, в котором находился нефрит высокого уровня. Он был размером с два яблока. Она протянула его первому рабочему.

Третий камень-сырец был небольшим, поэтому рабочий решил его отшлифовать. Поскольку Гу Нин уже нашла два очень ценных нефрита, рабочий был предельно осторожен, но ему всё ещё с трудом верилось, что этой женщине может так везти.

Толпа испытывала смешанные чувства. Одни надеялись, что камень окажется ценным, а другие — на обратное.

В лавку приходило всё больше и больше людей. Теперь она была забита до отказа, но большинство собравшихся смотрели на рабочего, который шлифовал камень-сырец, и мало кто пришёл за покупками.

Не успели полностью вырезать второй нефрит, как на третьем камне показалась зелень. Все снова дружно ахнули и как один уставились на Гу Нин. Потрясение на их лицах не поддавалось описанию.

Три камня-сырца — и во всех трёх нефрит!

Некоторые предположили, что эта женщина, должно быть, из семьи, которая занимается нефритовым бизнесом, и потому обладает незаурядными способностями.

Другие также предположили, что и в остальных камнях-сырцах в её тележке тоже есть нефрит.

Третий нефрит постепенно показался целиком. Это был фиолетовый нефрит стеклянного типа высокого уровня.

Что? Это было невероятно! У некоторых чуть не случился сердечный приступ. Владелец лавки не хотел мириться с действительностью, и у него закружилась голова. А вот бизнесмены-ювелиры были счастливее всех.

Фиолетовый нефрит высокого уровня был большой редкостью!

Этот фиолетовый нефрит был немного больше того, что Гу Нин продала Цинь Ифаню, поэтому и цена его была чуть выше.

— Ей невероятно везёт!

— Она, должно быть, из семьи, которая из поколения в поколение занимается нефритовым бизнесом!

— Точно, не могу не согласиться!

— По-моему, у неё, должно быть, Нефритовые Глаза! Она видит нефрит внутри камня.

Мужчина пошутил, но случайно попал в точку. Гу Нин на мгновение напряглась, но потом расслабилась. Никто бы не поверил в это, даже если бы это была правда. Такое выходило за рамки человеческого понимания.

— Что? Я слышал, кто-то вырезал изумруд типа гибискуса. И фиолетовый нефрит тоже вырезали?

В этот момент от двери донёсся удивлённый мужской голос. Мужчина, очевидно, уже слышал хорошие новости.

— О, Мастер Бай, Мастер Янь и Председатель Бай, какая встреча! — владелец лавки тут же почтительно приветствовал гостей. — Одна леди только что вырезала изумруд типа гибискуса. Ещё один нефрит водного типа пока не полностью вырезан, а фиолетовый нефрит уже показался.

— Что?

Услышав это, гости были явно потрясены.

Услышав, что здесь Мастер Янь, Гу Нин невольно обернулась. Пожилым мужчиной и впрямь был Мастер Янь. Рядом с ним стояли старик лет семидесяти и мужчина лет сорока пяти. Должно быть, это Мастер Бай и Председатель Бай. Они были очень похожи друг на друга и, скорее всего, были отцом и сыном.

Гу Нин полностью изменила свою внешность, поэтому не стала приветствовать Мастера Яня, а сделала вид, что совсем его не знает.

— Только не говорите, что владелец один и тот же человек, — сказал Мастер Бай.

— Именно так, — ответил владелец лавки, хотя сердце его обливалось кровью.

Услышав это, все трое глубоко вздохнули.

Это было так невероятно!

— Пойдёмте посмотрим, кто этот счастливчик, что вырезал три нефрита за раз, — сказал Мастер Бай. Он тут же направился туда, а Мастер Янь и Председатель Бай последовали за ним.

Мастер Янь невольно подумал о том, как повезло в прошлый раз Гу Нин, а теперь кто-то другой повторил её успех. Как странно!

Они протиснулись сквозь толпу. Мастер Бай спросил: — Скажите, пожалуйста, кто владелец этих камней-сырцов?

— Это я, — ответила Гу Нин. Она не хотела, чтобы Мастер Янь её узнал, поэтому намеренно слегка изменила голос.

Это была молодая женщина. Мастер Бай и его спутники снова были поражены.

Мастер Бай знал, что на прошлой неделе восемнадцатилетняя девушка вырезала несколько нефритов высокого уровня, но он не догадывался, что эта женщина, которой на вид было не меньше двадцати четырёх, и та юная девушка — один и тот же человек.

Он был удивлён: почему в наши дни юные леди так легко находят нефрит?!

У Мастера Яня возникла та же мысль, но стоявшая перед ним женщина показалась ему знакомой. Может, он где-то её встречал? Однако он не мог связать её с Гу Нин, потому что они выглядели совершенно по-разному.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.